С. Прокоповичъ.

Аграрный вопросъ и аграрное движеніе.

Изд. Н. Е. Парамонова
„Донская Рѣчь"
въ Ростовѣ на Дону.

2-й экз.

Дозволено цензурою 15 іюня 1905 г. Ростовъ на Дону.

21752.

Ростовъ на Дону.
Типографія „Донская Рѣчь".
1905.

Аграрный вопросъ и аграрное движеніе.

С. Прокоповичъ.

Аграрные безпорядки этого года выдвинули аграрный вопросъ на первую очередь, поставили его рядомъ съ вопросомъ политическимъ и рабочимъ. Они показали, что аграрный вопросъ развился въ аграрный кризисъ, и что разрѣшеніе его стало государственной необходимостью, непремѣннымъ условіемъ сохраненія гражданскаго мира въ странѣ.

Крестьянское малоземелье ведетъ свое начало еще съ 1861 г., когда крестьяне были надѣлены землею въ недостаточномъ количествѣ, чтобы не лишить помѣщичьяго хозяйства рабочихъ рукъ; когда крестьянамъ были даны худшія земли, а лучшія отрѣзаны въ пользу помѣщиковъ; когда отведенныя имъ земли были обложены чрезмѣрными выкупными платежами, такъ какъ въ цѣну земли была включена плата за освобожденіе крестьянскихъ душъ. Съ тѣхъ поръ прошло почти полъ-столѣтія. Что было за это время сдѣлано въ пользу крестьянъ?—Ничего или почти ничего. Сторонники бюрократическаго режима любятъ утверждать, что въ самодержавномъ государствѣ правительство стоитъ надъ общественными классами и, поэтому, одинаково защищаетъ справедливые интересы всѣхъ клас-

совъ, въ томъ числѣ и крестьянъ; тогда какъ въ конституціонныхъ странахъ правительство, выходя изъ народа, связано съ интересами правящихъ классовъ и, защищая эти интересы, принуждено дѣйствовать въ ущербъ интересамъ народныхъ массъ. Неосновательность этого взгляда блестяще доказана судьбами крестьянскаго вопроса за послѣднія десятилѣтія. Что сдѣлано правительствомъ для народнаго образованія? Почти ничего. Въ то же время культурно-просвѣтительной дѣятельности земства ставились всяческія преграды, вплоть до фиксаціи земскаго обложенія; въ деревню допускались только книги, написанныя или для дѣтей, или для слабоумныхъ. Сословное безправіе крестьянъ не только не было уничтожено, а еще усугублено введеніемъ института земскихъ начальниковъ. Въ матеріальномъ отношеніи крестьяне доведены до полной нищеты. Колоссальный бюджетъ русскаго правительства всею своею тяжестью лежитъ на трудящихся массахъ. За счетъ крестьянъ создана обрабатывающая промышленность, поглотившая милліарды народныхъ денегъ и до сихъ поръ нуждающаяся въ постоянномъ повышеніи тарифныхъ ставокъ. Эта политика пренебреженія къ интересамъ народа принесла свои плоды. Мужикъ началъ голодать. Послѣ всероссійскаго голода 1891—1892 гг. послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣстныхъ голодовокъ. Мужикъ пухъ съ голоду, умиралъ отъ голоднаго тифа и цынги, а потомъ сталъ бунтовать. Аграрное движеніе 1902 года было только увертюрой; первый актъ русской драмы былъ сыгранъ въ этомъ году; что ждетъ насъ въ слѣдующемъ актѣ, и чѣмъ кончится эта драма?

По винѣ правительства, сорокъ лѣтъ пренебрегавшаго интересами народа, аграрный вопросъ принялъ острый соціальный характеръ.

Крестьяне, по остроумному выраженію одного земца, уже обращаются къ помѣщикамъ съ требованіемъ: «прирѣжьте намъ земли, или мы васъ прирѣжемъ». Очевидно, исторія поставила на очередь аграрный вопросъ и разрѣ-

шитъ его—съ нами или безъ насъ. Удовлетвореніе остраго земельнаго голода крестьянъ стало исторической необходимостью; неясенъ лишь путь, которымъ будетъ разрѣшена эта задача,—крестьянскимъ ли возстаніемъ противъ помѣщиковъ или планомѣрнымъ вмѣшательствомъ законодательной власти.

Наиболѣе простымъ способомъ борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ является увеличеніе ихъ земельной собственности. Но такая мѣра можетъ имѣть лишь временное значеніе, потому что черезъ нѣсколько десятилѣтій, съ дальнѣйшимъ ростомъ населенія, земли окажется опять мало. Населеніе возрастаетъ непрерывно, между тѣмъ какъ земная поверхность остается неизмѣнной, такъ что съ теченіемъ времени на каждаго человѣка приходится все меньшая и меньшая доля поверхности. Пока было много незанятыхъ пространствъ, исходомъ изъ этого положенія было переселеніе на новыя земли. Теперь почти всѣ плодородныя земли уже заняты; поэтому единственнымъ исходомъ остается интенсификація земледѣлія, переходъ къ усовершенствованнымъ, болѣе производительнымъ системамъ земледѣлія. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія—лишь временный палліативъ, радикальное же разрѣшеніе аграрнаго вопроса заключается въ переходѣ къ болѣе совершеннымъ пріемамъ обработки земли, въ повышеніи производительности сельскаго хозяйства крестьянъ, что предполагаетъ повышеніе ихъ умственнаго уровня, улучшеніе правового положенія, развитіе общественной и политической самодѣятельности и, прежде всего, измѣненіе финансово-экономической политики правительства. Безцѣльно говорить объ улучшеніи сельско-хозяйственной техники обнищавшему, голодающему населенію; всякое усовершенствованіе стоитъ денегъ и доступно, слѣдовательно, лишь для экономически-крѣпкихъ хозяйствъ. Поэтому, радикальное разрѣшеніе вопроса о малоземельѣ заключается въ улучшеніи экономическаго положенія крестьянъ, въ такомъ направленіи финансово-экономической политики, ко-

торое сдѣлало бы возможнымъ накопленіе избытковъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, аграрный вопросъ является прежде всего политическимъ вопросомъ, и лишь во второй линіи—вопросомъ соціальнымъ. При данныхъ политическихъ условіяхъ даже передача всей земли въ руки трудящихся не разрѣшитъ аграрнаго вопроса. Мѣра эта дастъ лишь правительству возможность чрезвычайно быстро и въ чрезвычайныхъ размѣрахъ увеличить свой бюджетъ, аппропріировавъ въ свою пользу тѣ избытки народной производительности, которые въ настоящее время подъ видомъ земельной ренты идутъ въ карманы землевладѣльцевъ. Крестьянинъ же попрежнему остался бы съ однимъ разбитымъ корытомъ *).

Политическая реформа и послѣдующее измѣненіе правительственной политики въ самомъ корнѣ измѣнитъ положеніе мелкихъ земледѣльцевъ-крестьянъ. Но всѣ такого рода радикальныя мѣры имѣютъ одинъ существенный недостатокъ: онѣ дѣйствуютъ медленно, на протяженіи десятилѣтій. Поэтому, рядомъ съ ними необходимы быстро дѣйствующіе палліативы. Острый земельный голодъ можетъ быть удовлетворенъ только немедленнымъ увеличеніемъ крестьянскаго землевладѣнія. Насколько остро нынѣшнее малоземелье, можно судить по даннымъ «Матеріаловъ учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссіи объ оскудѣніи центра Россіи». По этимъ даннымъ, на одну душу мужскаго пола, считая только сельское населеніе, приходилось десятинъ:

	Надѣл. земля.	Купчая земля.	Всего.
въ 1860 г.	4,83	—	4,83
» 1880 »	3,55	0,27	3,82
» 1900 »	2,59	0,46	3,05

*) Въ этомъ отношеніи весьма характерно мнѣніе Особаго Совѣщанія И. Л. Горемыкина относительно пониженія и сложенія выкупныхъ платежей На четвертомъ засѣданіи Совѣщанія было признано, что „подобныя мѣры приносятъ ущербъ государственному казначейству безъ существенной пользы для населенія, ибо трудное экономическое

Такимъ образомъ, за 40 лѣтъ размѣръ крестьянскаго землевладѣнія на одну душу понизился на 37% Этотъ печальный результатъ получился, несмотря на развитіе обрабатывающей промышленности, переселенія крестьянъ и дѣятельности крестьянскаго банка. А такъ какъ техника крестьянскаго хозяйства за этотъ промежутокъ времени въ общемъ почти не прогрессировала, то убыль земли привела къ соотвѣтствующей убыли въ сборѣ хлѣбовъ, къ хроническому недоѣданію и голоду. Съ другой стороны, растущій недостатокъ собственной земли привелъ крестьянъ къ усиленному спросу на частновладѣльческія и казенныя земли, къ чрезвычайному повышенію арендныхъ платъ и ухудшенію условій аренды. По мѣрѣ роста малоземелья, аренда получала все болѣе и болѣе ростовщическій характеръ. Наконецъ, общее оскудѣніе крестьянства явилось непреодолимою помѣхою въ дѣлѣ улучшенія положенія сельскихъ батраковъ и поденныхъ рабочихъ. Параллельно съ обнищаніемъ народа шелъ ростъ личности крестьянина, ростъ его запросовъ какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ, росла его воспріимчивость какъ къ матеріальнымъ лишеніямъ, такъ и моральнымъ униженіямъ. Въ народной жизни выросло постепенно колоссальнѣйшее внутреннее противорѣчіе, съ каждымъ годомъ назрѣвающее все болѣе и болѣе.

Собственно говоря, въ этомъ году не было аграрнаго движенія, а были аграрныя движенія. Въ каждой мѣстности движеніе вызывалось своими особыми мѣстными условіями и преслѣдовало свои особыя мѣстныя цѣли *).

Въ газетныхъ корреспонденціяхъ намѣчаются нѣсколько типовъ аграрныхъ движеній, распадающихся на

положеніе крестьянъ объясняется не столько тяжестью прямыхъ налоговъ, сколько скудостью земельнаго обезпеченія, высотою арендныхъ цѣнъ на частновладѣльческія земли и отсутствіемъ заработковъ".

*) Мы не включили въ свой обзоръ аграрное движеніе на Кавказѣ, во многихъ отношеніяхъ рѣзко отличающееся отъ аграрныхъ движеній въ прочихъ частяхъ Россіи.

двѣ большія группы: движенія, имѣющія цѣлью удовлетвореніе непосредственной матеріальной нужды крестьянъ, и движенія, имѣющія цѣлью улучшить условія производительной дѣятельности крестьянъ и сельскихъ батраковъ.

Въ Дмитріевскомъ, Сѣвскомъ и Глуховскомъ уѣздахъ аграрное движеніе было движеніемъ раззоренныхъ, голодныхъ людей, видѣвшихъ въ «разобраніи» помѣщичьихъ экономій спасеніе отъ окончательнаго раззоренія и голодной смерти. По сообщенію «Нижегородскаго Листка», «злополучные участники движенія понесли жестокое наказаніе *); ихъ толпами отправляли въ тюрьмы ближайшихъ городовъ. На многократные вопросы властей: «Чего вы хотѣли?» былъ одинъ отвѣтъ: «Мы хотѣли и хотимъ ѣсть». Что теперь будетъ съ тысячами несчастныхъ голодныхъ семей, кормильцы которыхъ сидятъ по тюрьмамъ—страшно подумать». Движеніе это, по словамъ корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», А. Н. Максимова, началось еще осенью прошлаго года въ Дмитріевскомъ у. Въ декабрѣ начались самовольныя массовыя порубки лѣса. Порубки эти продолжались въ январѣ и февралѣ. Въ ночь на 15февраля крестьяне явились въ хуторъ купца И. А. Черничина, разбили замки на амбарахъ и увезли оттуда весь овесъ. Это событіе послужило какъ бы сигналомъ къ тому, чтобы поднялись и крестьяне другихъ селеній и стали грабить экономіи. Въ 5 дней были разграблены десятки экономій, на пространствѣ 150 кв. верстъ. « Большею частью, говоритъ А. Н. Максимовъ, крестьяне предупреждали заранѣе владѣльца, что явятся къ нему тогда-то, причемъ иногда приходила предварительно небольшая группа, осматривала экономію и уже послѣ того заявляла, что крестьяне придутъ въ извѣстный день. Въ назначенный день недалеко

*) По свидѣтельству г. В. Актимѣрова, въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, въ селѣ Гламаздинѣ (Дмитріевскаго у.) были высѣчены, для поддержанія спасительнаго страха, 50 крестьянъ, а за крестьянами также—старшина и волостной писарь и еще пятеро за порубку лѣса въ имѣніи кн. Барятинской. („Бирж. Вѣдомости“, № 8845).

отъ усадьбы зажигался огнемъ соломы, куль или просто большой пукъ соломы на длинной жерди, и по этому сигналу собиралась толпа крестьянъ съ подводами; подводъ иногда съѣзжалось до 500—700. Въ одномъ случаѣ (въ Романовкѣ) сигналъ былъ данъ набатнымъ звономъ. Собравшись, крестьяне направлялись на экономію, подходя къ ней, дѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей, ломали замки у амбаровъ, нагружали хлѣбъ на подводы и уѣзжали. Присутствіе хозяина или управляющаго нисколько ихъ не смущало; они дозволяли ему быть свидѣтелемъ происходящаго, не отгоняли отъ себя, но въ то же время и не вступали съ нимъ ни въ какія объясненія. Грабили, главнымъ образомъ, зерновой хлѣбъ; другіе продукты увозили въ рѣдкихъ случаяхъ; поэтому никакихъ другихъ построекъ, кромѣ хлѣбныхъ амбаровъ, обыкновенно не трогали; въ Прилѣпахъ крестьяне разграбили хлѣбъ, но не тронули сахарнаго завода; у Петровскаго—тоже самое: увезли хлѣбъ и оставили въ покоѣ винокуренный заводъ. Въ дома обыкновенно не заглядывали. Денегъ не требовали, за исключеніемъ, кажется, одного случая, когда явившіеся для предварительнаго осмотра шестеро крестьянъ потребовали у владѣлицы усадьбы денегъ и получили по рублю. Насилій никакихъ не дѣлалось, и только въ м. Витичѣ былъ легко раненъ урядникъ, пролежавшій съ недѣлю въ больницѣ. Вообще крестьяне старались вести себя сдержанно и не выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ. Это имъ не всегда удавалось. Иногда подъ вліяніемъ возбужденія, опьяненія или особенно обостренныхъ отношеній, страсти разгорались, и тогда уже происходилъ разгромъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова». Такъ были разгромлены и сожжены усадьбы въ Гламаздинѣ, вмѣстѣ съ винокуреннымъ заводомъ, Хинельскій винокуренный и Михайловскій сахарный заводы. Въ началѣ марта были аграрные безпорядки въ Трубчевскомъ у. Началось съ массовыхъ порубокъ помѣщичьихъ лѣсовъ; вечеромъ 2 марта и утромъ 3-го были разгромлены четыре экономіи. Вездѣ порядокъ разгрома былъ приблизитель-

но слѣдующій: прежде всего опустошали хлѣбный амбаръ, затѣмъ разбирали кормъ для скота и въ заключеніе приводили въ негодность помѣщичій домъ,—били стекла, ломали печи, уничтожали мебель, книги, бумаги, рвали подушки и, вообще, въ домахъ больше разрушали, чѣмъ грабили. Иногда требовали у помѣщика денегъ на водку (въ толпѣ замѣчались пьяные). Насилій надъ помѣщиками и ихъ семьями нигдѣ не производилось: не было также ни одного пожара. Въ началѣ апрѣля началось аграрное движеніе въ Суджанскомъ у. Въ началѣ мая были безпорядки въ Стародубскомъ и Новозыбковскомъ уу. Въ Балашовскомъ у. въ началѣ февраля крестьяне с. Романовки вывезли съ луговъ кн. Волконскаго много сѣна и вырубили много лѣса. Они считаютъ, что сѣно и лѣсъ взяты съ ихъ собственной земли, неправильно захваченной помѣщикомъ; настойчиво просятъ размежеванія. Въ с. Мордовскомъ Караѣ у Н. Н. Львова крестьяне, въ составѣ почти всего села, произвели массовую порубку лѣса, увѣряя, что они имѣютъ документы и планы, доказывающіе ихъ права на землю. 29 марта саратовскій окружный судъ разсмотрѣлъ дѣло крестьянъ съ кн. Волконскимъ и призналъ права крестьянъ на спорный участокъ земли. Въ апрѣлѣ были аграрные безпорядки въ Царицынскомъ у., выразившіеся въ самовольной пастьбѣ скота на помѣщичьихъ земляхъ и поджогѣ усадебъ. Въ мартѣ были безпорядки въ Бирюченскомъ у., у кн. Юсупова. Въ концѣ февраля крестьяне вырубили сосновую рощу въ Харьковскомъ у., принадлежащую г. Квиткѣ; въ мартѣ вырубили лѣсъ, принадлежащій г. Флоту и росшій на землѣ, бывшей предметомъ спора между крестьянами и экономіей. Для улаженія дѣла рѣшено было на средства экономіи пригласить землемѣра и произвести размежеваніе. Если окажется, что въ прилегающемъ къ спорному крестьянскомъ участкѣ дѣйствительно не хватаетъ земли, то экономія прирѣжетъ недостающее количество. Послѣ этого срубленныя деревья были сложены, а охрану ихъ взяли на себя обѣ стороны:

экономія и крестьяне. Въ Епифанскомъ у. были недоразумѣнія въ с. Алмазовѣ. Крестьяне не допустили г. Басманова, новаго владѣльца арендуемаго ими имѣнія, подчищать лѣсъ, утверждая, что это право принадлежитъ только имъ. Ссылаясь на свои контракты, они не допустили также г. Басманова и къ возведенію новыхъ построекъ. Они прогнали людей, явившихся подчищать лѣсъ, раскидали начатыя постройки и выбили въ домѣ Басманова стекла. Въ Богородицкомъ у. 20 апрѣля ночью крестьяне подожгли въ имѣніи гр. Бобринскаго стогъ сѣна и ометъ соломы, пытались поджечь ригу и препятствовали тушенію пожара. По сообщенію «Петербургскихъ Вѣдомостей», «причиною безпорядковъ вообще и послѣдняго погрома въ имѣніи гр. Бобринскаго въ частности, служитъ вопіющая бѣдность крестьянъ». Въ концѣ апрѣля произошли недоразумѣнія въ Одоевскомъ у., между кн. Черкасскимъ и сосѣдними крестьянами, и въ Кирсановскомъ у. Въ Нижнеломовскомъ у. въ январѣ и февралѣ производились массовыя порубки лѣса въ имѣніи графа Мюнстера. Въ Раненбургскомъ у. въ началѣ мая произошло нѣсколько погромовъ помѣщичьихъ усадебъ, сопровождавшихся увозомъ хлѣба и поджогомъ ригъ и амбаровъ. Въ началѣ апрѣля происходили самовольныя порубки лѣса въ Рузскомъ и Волоколамскомъ уу. Самовольныя порубки помѣщичьихъ лѣсовъ происходили также въ Бессарабской губ. и Каменецкомъ у. Подольской губ.; лѣса рубили также въ Двинскомъ, Рѣжицкомъ, Полоцкомъ и Люцинскомъ уу. Витебской губ. Крестьяне окрестныхъ деревень съѣзжались для этого обыкновенно въ заранѣе опредѣленный день огромными толпами (человѣкъ въ 800) и вырубали лѣсъ наголо, въ пень; причемъ были случаи и нанесенія побоевъ подвернувшимся подъ руку сельскимъ властямъ—урядникамъ, сотскимъ и т. п. Въ им. Сивергофъ на подобной порубкѣ былъ пойманъ одинъ крестьянинъ; въ народѣ распространился слухъ, что этого крестьянина били и истязали,—и народъ пошелъ «выручать» его. Разбушевавшаяся

толпа разгромила Сивергофъ и еще 5 имѣній, переломала мебель, разрушила постройки, поубивала скотъ. Были вызваны войска; число убитыхъ и раненыхъ неизвѣстно, арестовано до 500 чел. Крестьяне Люцинскаго и Рѣжицкаго уу., по свѣдѣніямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», оправдывали свои порубки ссылкою на «люстраціонные» акты, по которымъ лѣсъ не долженъ продаваться выше извѣстной цѣны. Когда здѣшніе крестьяне надѣлялись землею и писались «люстраціонные» акты, въ 1863 г.,—то, за неимѣніемъ у крестьянъ лѣсовъ, помѣщикамъ было вмѣнено въ обязанность продавать крестьянамъ лѣсъ не дороже извѣстной цѣны. Такса была установлена на первые 9 лѣтъ. По ихъ истеченіи, такса не была возобновлена. Массовыя порубки были также въ Игуменскомъ, Борисовскомъ и Лидскомъ уу. Въ Царствѣ Польскомъ массовыя порубки имѣли мѣсто въ Петроковской и Калишской губ. Въ Люблинской и Сѣдлецкой губ. крестьяне «разобрали» нѣсколько экономій, увезя хлѣбъ, скотъ и прочій инвентарь. Безпорядки эти возникли на почвѣ крайняго истощенія матеріальныхъ средствъ польской деревни. Въ Сѣдлецкой губ. приблизительно въ 40 деревняхъ крестьяне сожгли казенныя винныя лавки. Въ Прибалтійскомъ краѣ также было нѣсколько случаевъ самовольныхъ порубокъ лѣса.

Очевидно, всѣми этими самоуправными дѣйствіями холодныхъ и голодныхъ людей руководила одна мысль, одна цѣль,—достать дровъ, чтобы обогрѣться, достать хлѣба, чтобы поѣсть, достать сѣна, чтобы накормить скотину. Жившіе рядомъ богатые люди не сдѣлали рѣшительно ничего для предупрежденія ихъ нужды, не оказали имъ никакой помощи, когда эти нужды наступили и достигли въ февралѣ—апрѣлѣ крайней степени напряженія. Тогда умиравшіе съ голоду рѣшили помочь себѣ сами. Конечно, ихъ дѣйствія были незаконны. Но для голоднаго нѣтъ законовъ. «Разобраніе» помѣщичьихъ экономій доведенными до голода и крайней степени нищеты крестьянами, не заключая въ себѣ никакой творческой соціаль-

но-политической идеи, является простымъ протестомъ противъ общаго невыносимаго положенія крестьянина, выносящаго на своихъ плечахъ, при остромъ малоземельѣ, всю тяжесть нашего колоссальнаго государственнаго бюджета. Какъ реагировало правительство на этотъ протестъ? Калишкій, Петроковскій и Люблинскій губернаторы издали, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, обязательныя постановленія, въ которыхъ говорится, что «виновные въ нападеніи на помѣщичьи усадьбы, въ захватѣ земель помѣщиковъ, въ предъявленіи помѣщикамъ разныхъ, сопровождаемыхъ насиліями или угрозами, требованій, въ сопротивленіи толпою чинамъ администраціи, войскамъ или полиціи и проч., будутъ предаваемы военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени». Генералъ-губернаторъ Югозападнаго края объявилъ, что «виновные въ насиліяхъ надъ личностью и имуществомъ будутъ предаваться имъ военному суду». Т. с. Звегинцеву, командированному въ центральныя губерніи «для водворенія порядка», предоставлены самыя широкія полномочія, не исключая права прибѣгать къ военно-полевому суду. 10 апр. былъ изданъ Высочайшій указъ, предоставившій министру внутреннихъ дѣлъ право учреждать, по мѣрѣ надобности, въ уѣздахъ, гдѣ произошли безпорядки, временныя уѣздныя коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, уѣздныхъ исправниковъ, земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, въ участкахъ коихъ произошли безпорядки, а также приглашаемыхъ въ комисію одного или двухъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія, проживающихъ въ ближайшихъ къ мѣсту происшествій мѣстностяхъ; возложить на эти коммиссіи выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ крестьянъ, а также исчисленіе размѣровъ, причиненныхъ ими убытковъ, для привлеченія къ имущественной отвѣтственности, съ обращеніемъ взысканія на все безъ изъятія движимое и недвижимое имущество всѣхъ членовъ сельскихъ и селен-

ныхъ обществъ, участвовавшихъ въ скопищахъ крестьянъ, коими произведены разгромы и грабежи. Конечно, «выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ», было бы съ гораздо большимъ успѣхомъ произведено судебною властью, чѣмъ этими экстренными комиссіями, составленными изъ помѣщиковъ и чиновниковъ для суда надъ крестьянами. Зачѣмъ понадобилась административно-классовая юстиція въ дѣлѣ, несомнѣнно носящемъ классовый характеръ?—Затѣмъ, что ни одинъ регулярный судъ не могъ бы возложить имущественную отвѣтственность за дѣйствія отдѣльныхъ лицъ на все сельское общество. Такое примѣненіе круговой поруки нарушаетъ элементарнѣйшія начала права и справедливости. Потомъ: обнищавшій, полуголодный человѣкъ силою отнимаетъ у своего богатаго сосѣда дрова, хлѣбъ и сѣно; за это его и его сосѣдей лишаютъ послѣднихъ крохъ имущества. Ты былъ бѣденъ и малоимущъ, и для сохраненія жизни и остатковъ твоего хозяйства силою похитилъ нѣкоторое количество необходимыхъ продуктовъ у своего сосѣда; значитъ, ты подлежишь окончательному раззоренію и будешь обреченъ на нищету. По свѣдѣніямъ газетъ, среди земскихъ дѣятелей велась усиленная агитація за отказъ отъ участія въ организуемыхъ, согласно указу 10 апр., уѣздныхъ комитетахъ. Комитеты эти были учреждены въ Дмитріевскомъ, Сѣвскомъ, Дмитровскомъ, Трубчевскомъ, Глуховскомъ и Бирюченскомъ уѣздахъ.

Эти бунты голодныхъ и холодныхъ указываютъ на неотложность не безцѣльныхъ и несправедливыхъ репрессивныхъ мѣръ, а глубокихъ финансово-экономическихъ и аграрныхъ реформъ, которыя радикальнымъ образомъ измѣнили бы экономическое положеніе крестьянъ. О необходимыхъ аграрныхъ реформахъ мы будемъ говорить ниже, сейчасъ же остановимся на финансово-экономическихъ реформахъ. Для облегченія налогового бремени, лежащаго на трудящихся массахъ, нужны: 1) отмѣна выкупныхъ платежей, взимаемыхъ съ крестьянскихъ земель, 2) развитіе прямого обло

женія на счетъ косвеннаго, постепенное пониженіе и уничтоженіе косвенныхъ налоговъ, 3) реформа прямого обложенія на основѣ прогрессивной пропорціональности налоговъ доходамъ облагаемыхъ лицъ, установленіе прогрессивнаго налога на наслѣдства. Нѣкоторыхъ разъясненій требуетъ только п. 2-й. Отмѣнѣ подлежатъ лишь нѣкоторые косвенные налоги, но далеко не всѣ; народъ не заинтересованъ въ уничтоженіи налоговъ на предметы роскоши. Далѣе, пониженіе косвеннаго обложенія можетъ происходить только постепенно, какъ потому, что при бѣдности народа прямое обложеніе можетъ удовлетворить лишь незначительную часть государственныхъ потребностей, такъ и потому, что всякая рѣзкая мѣра въ области обложенія тяжко отозвалась бы на всемъ ходѣ народной жизни,—напр., отмѣна таможенныхъ пошлинъ почти убила бы нашу обрабатывающую промышленность.

Въ ряду аграрныхъ движеній, имѣющихъ цѣлью улучшить условія сельскохозяйственнаго труда крестьянъ, первое мѣсто принадлежитъ тому типу движенія, который имѣетъ цѣлью непосредственное увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Въ газетахъ много писалось о томъ, что крестьяне желаютъ экспропріаціи всей помѣщичьей земли, что весной они не дадутъ обрабатывать помѣщичьи поля и т. д. Но фактовъ захвата крестьянами помѣщичьей земли газеты сообщили очень мало.

Въ Коротоякскомъ у. крестьяне запахали 70 дес. помѣщичьей земли. Былъ захватъ земли въ Сергачскомъ у. Въ Бузулукскомъ у. крестьяне распахали оспариваемый ими у частновладѣльческой экономіи участокъ земли. Въ д. Кунанъ, въ 48 в. отъ Евпаторіи, крестьяне вспахали часть помѣщичьей земли, а на другую часть пустили пастись свой скотъ. Свои дѣйствія крестьяне оправдывали тѣмъ соображеніемъ, что у нихъ за малымъ количествомъ земли своихъ пастбищъ нѣтъ совершенно, а безъ скота они обойтись не могутъ. Были захваты земли въ Днѣпровскомъ, Оргѣевскомъ и Кишиневскомъ уу. Въ од-

номъ имѣніи Проскуровскаго у. крестьяне уничтожили пограничныя канавы и перепахали помѣщичьи посѣвы. Въ Борисовскомъ у. былъ случай перепашки помѣщичьихъ полей и раздѣла ихъ между крестьянами. Вотъ и всѣ извѣстные намъ случаи фактическаго примѣненія идеи «чернаго передѣла». Но мысль эта, повидимому, продолжаетъ зрѣть въ глубинахъ народнаго духа. По крайней мѣрѣ г. П. Чижевскій (№ 49 «Сына Отечества») разсказываетъ намъ о слѣд. практическомъ планѣ чернаго передѣла, циркулирующемъ среди крестьянъ:

«Земля, какъ воздухъ и вода, не должна составлять, по ихъ мнѣнію, предмета чьей бы то ни было собственности. Всѣ земельныя пространства должны быть постепенно выкуплены казной отъ частныхъ владѣльцевъ и предоставлены затѣмъ въ пользованіе того, кто занимается лично хлѣбопашествомъ.

Желающій приложить свой трудъ къ землѣ долженъ имѣть возможность получить ее отъ казны за извѣстную арендную плату. Законъ долженъ бы ограничить количество земли, которое поступаетъ для эксплоатаціи въ однѣ руки,—говорятъ нѣкоторые крестьяне. Какъ это сдѣлать? Какъ уравнять далѣе шансы болѣе сильныхъ и болѣе слабыхъ хозяевъ? Разрѣшаются эти вопросы установленіемъ прогрессивно увеличивающейся платы за землю, соотвѣтственно увеличенію количества арендуемой у государства земли. За первую десятину,—полагаютъ сторонники этого мнѣнія,—должна быть назначена годовая арендная плата въ одинъ рубль, за вторую—въ два, за третью—въ три и т. д.; тогда едва-ли кто изъ хозяевъ въ силахъ будетъ захватить въ свои руки болѣе двадцати пяти десятинъ!»

Во всякомъ случаѣ, новое надѣленіе крестьянъ землею является въ настоящее время соціальною и политическою необходимостью: соціальною—потому что безъ него намъ грозитъ Пугачевщина, политическою — потому что безъ примѣненія этой радикальной мѣры нельзя вывести

Росссію на путь экономическаго прогресса. Противники новаго надѣленія крестьянъ землею указываютъ, что для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ совершенно достаточно развить дѣятельность крестьянскаго банка и усилить переселенческое движеніе. Мы видѣли выше, что, несмотря на переселеніе крестьянъ и покупку ими частновладѣльческой земли, крестьянское малоземелье росло очень быстро. Въ лучшемъ случаѣ, при правильной постановкѣ переселенческаго дѣла и крестьянскаго банка, эти средства борьбы съ малоземельемъ обезпечатъ землею весь приростъ сельскаго населенія,—но они совершенно безсильны справиться съ существующимъ уже малоземельемъ. Къ тому же, идти на новыя земли или покупать землю могутъ только состоятельные кростьяне, для бѣдняковъ—болѣе всего нуждающихся въ землѣ—эти средства борьбы съ малоземельемъ недоступны. Сторонники идеи надѣленія крестьянъ землею высказываются за различныя формы этого надѣленія. Одно направленіе общественной мысли считаетъ нужнымъ возвратить сельскимъ обществамъ, посредствомъ экспропріаціи или,—въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки,—выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія тѣхъ земель, которыя отобраны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія. Такое разрѣшеніе вопроса было бы совершенно недостаточно. Наша задача заключается не въ исправленіи историческихъ несправедливостей, а въ устраненіи существующихъ въ данную минуту соціальныхъ неустройствъ. За истекшіе съ 1861 г. сорокъ лѣтъ разныя перемѣны произошли въ жизни деревни. Гдѣ были большіе отрѣзы, крестьяне могли повыселиться, и теперь никому ненужна прирѣзка старыхъ отрѣзовъ; гдѣ отрѣзовъ не было—крестьяне могли умножиться, и нуждаются въ прирѣзкѣ, хотя и не имѣютъ историческихъ правъ на окружныя помѣщичьи земли. Конечно, огромное большинство отрѣзныхъ земель должно

поступить въ надѣлъ крестьянамъ, — но новое надѣленіе крестьянъ землею не можетъ быть нормировано произведенными въ 1861 г. отрѣзками земли отъ крестьянъ. Другое направленіе общественной мысли высказывается за отобраніе земель у крупныхъ землевладѣльцевъ и передачу всей земли кабинетской, удѣльной и всякой другой въ общее уравнительное пользованіе всего трудящагося населенія. Мы не знаемъ, предполагается-ли этою программою націонализація всей земли, переходъ ея въ собственность государства, или нѣтъ. Переходъ земли въ руки трудящихся нуженъ трудящимся только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ возможна ея эксплуатація, т. е. въ размѣрѣ рабочей силы семьи; земли сверхъ этой нормы—ненужны, а при экспропріаціи земель на основахъ выкупа за счетъ государства—даже лягутъ лишнимъ бременемъ на плечи народа. Что же касается націонализаціи земли, то она, признавая за государствомъ право собственности на всю землю, предполагаетъ экспропріацію земель не только крупныхъ, но и мелкихъ владѣльцевъ, и аппропріацію государствомъ всей земельной ренты, что для крестьянъ—мелкихъ собственниковъ было бы безусловно невыгодно. Крестьянину трудно вносить и нынѣшніе выкупные платежи, и необходимо ихъ отмѣнить; при націонализаціи земли онъ долженъ былъ бы платить съ своего надѣла въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ платитъ теперь. Тогда вся тяжесть государственнаго бюджета легла бы на крестьянъ. Съ другой стороны, націонализація земли освободила бы правительство отъ контроля народныхъ представителей надъ взимаемыми налогами и пошлинами, т. е. вырвала бы изъ рукъ народныхъ представителей главную основу ихъ политическаго вліянія. Мы сомнѣваемся поэтому, чтобы націонализація земли въ данный историческій моментъ, при данныхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, соотвѣтствовала интересамъ народа.

Что касается вознагражденія нынѣшнихъ владѣльцевъ земель, то одна изъ разсматриваемыхъ программъ выска-

зывается за «отобраніе» всѣхъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ, другая—за экспропріацію безъ вознагражденія только тѣхъ отрѣзовъ, которые съ 1861 г. не перешли въ новыя руки. Въ обѣихъ программахъ проводится мысль, что надѣленіе крестьянъ землею должно быть произведено за счетъ имущихъ классовъ, безъ оплаты надѣляемыхъ земель крестьянами. Выкупъ этихъ земель крестьянами, выплата ими выкупныхъ суммъ безусловно явились бы непреодолимою преградою для подъема экономическаго благосостоянія крестьянъ и развитія производительныхъ силъ страны. Но нельзя дѣлать отдѣльныхъ лицъ отвѣтственными за весь классъ. Имущіе классы должны принять участіе въ надѣленіи крестьянъ землею пропорціонально своимъ доходамъ и имуществу,—т. е. владѣльцы экспропріируемыхъ земель должны быть вознаграждены за счетъ государства, расходы тѣ государства по этой операціи должны быть возмѣщены установленіемъ особаго прогрессивнаго подоходнаго налога. Для опредѣленія земель, подлежащихъ экспропріаціи, и установленія размѣровъ выкупа одна изъ разсматриваемыхъ нами программъ предлагаетъ образованіе спеціальныхъ уѣздныхъ крестьянскихъ комитетовъ, составленныхъ изъ довѣренныхъ людей отъ батраковъ, отъ бѣдныхъ, среднихъ и богатыхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, въ этихъ комиссіяхъ владѣльцы экспропріируемыхъ земель не были бы представлены. Обстоятельство это безусловно придало бы работамъ этихъ крестьянскихъ комитетовъ нѣсколько односторонній характеръ. Мы полагаемъ, что въ цѣлесообразномъ проведеніи земельной реформы заинтересовано все населеніе уѣзда. Поэтому, всю операцію надѣленія крестьянъ землею слѣдовало бы поручить органамъ мѣстнаго самоуправленія, избраннымъ на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права.

Такимъ образомъ, для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ и передачи земли въ руки трудящихся необходимы слѣд. мѣры: 1) новое надѣленіе землею малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, ведущихъ хозяйство на

арендованной землѣ, въ размѣрахъ, отвѣчающихъ рабочей силѣ семьи; 2) фондомъ для этого надѣленія должны служить земли государственныя, удѣльныя и кабинетскія, а гдѣ ихъ нѣтъ—частновладѣльческія, съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ этихъ земель за счетъ государства; 3) установленіе особаго прогрессивнаго подоходнаго налога для покрытія расходовъ государства по этой операціи; 4) проведеніе этой реформы поручается органамъ мѣстнаго самоуправленія, избраннымъ на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права.

Такъ какъ мы не въ состояніи предугадать, насколько полно будетъ осуществлено въ ближайшее время новое надѣліе крестьянъ землею, то мы должны выяснить также желательныя измѣненія въ арендѣ земли и личномъ наймѣ. Измѣненія эти намѣчаются отчасти аграрными движеніями этого года. Въ Орловской и Пензенской губ. (Чембарскій у.) крестьяне отказывались снимать земли въ аренду. Въ Самарскомъ у. общества крестьянъ с. Воскресенскаго и д. Преображенки постановили мірскими приговорами платить экономіи кн. Щербатовой за выгонъ вмѣсто 1 р. 80 к. и 2 р. 40 к., по 1 р. за десятину. Въ Ардатовскомъ у. Симбирской губ. были протесты противъ высокихъ арендныхъ цѣнъ, «возникшіе вслѣдствіе безтактности управляющихъ, получающихъ отъ сдачи земли высокій коммерческій процентъ», и требованія болѣе льготныхъ условій сдачи земель. Въ Балахнинскомъ у. крестьяне потребовали возстановленія прежнимъ арендныхъ цѣнъ, за послѣднее время сильно вздутыхъ. Въ Кіевской губ. крестьяне предъявляли требованія объ оставленіи аренды нынѣшними арендаторами и объ отдачѣ земли имъ, крестьянамъ. Въ Балтскомъ у. Подолькой губ. въ им. Абамелекъ-Лазарева мѣстные чиншевики давно уже настойчиво домогались передачи имъ въ аренду экономической земли, сданной тремъ лицамъ изъ ихъ общества, которые уже отъ себя раздавали земли въ аренду односельчанамъ. Въ 20-хъ числахъ апрѣля чиншевики предъявили управляющему имѣніемъ требованіе

объ изъятіи земли изъ владѣнія арендаторовъ и отдачѣ имъ въ аренду на прежнихъ условіяхъ. Въ ночь на 1-е мая крестьяне самовольно выгнали скотъ на земли экономіи. При задержаніи лошадей былъ убитъ крестьянинъ. Тогда толпа въ 1,000 ч. разгромила усадьбу Абамелекъ-Лазарева. Въ Курляндіи бѣднѣйшіе усадьбовладѣльцы требовали отъ помѣщиковъ болѣе льготныхъ арендныхъ условій. По словамъ цитированнаго уже выше г. Чижевскаго, въ своихъ требованіяхъ пониженія арендной платы крестьяне руководствуются слѣд. соображеніями: «Владѣлецъ земли, обрабатывая ее на свой рискъ и страхъ, съ помощью наемнаго труда, выручаетъ съ десятины чистый доходъ въ размѣрѣ не болѣе восьми рублей. Такую цѣну и согласны платить крестьяне. А что сверхъ сего, то уже —потъ и кровь арендаторовъ, которыми они разсчитываться не желаютъ». Для урегулированія арендныхъ отношеній необходимо созданіе арендnаго права, гарантирующаго земледѣльцу плоды его улучшеній, и учрежденіе примирительныхъ палатъ, составленныхъ изъ равнаго числа выборныхъ представителей отъ арендаторовъ и землевладѣльцевъ, для регулированія арендой платы въ интересахъ трудящихся и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами.

Наконецъ, цѣлый радъ аграрныхъ движеній произошелъ на основѣ отношеній найма и имѣлъ своею цѣлью улучшеніе положенія сельскихъ батраковъ и повышеніе платы поденщикамъ. Начнемъ нашъ обзоръ съ Прибалтійскаго края. Движеніе началось въ февралѣ съ Юрьевскаго уѣзда Лифляндской губ. и Вейсенштейнскаго у. Эстляндской губ. Мызные рабочіе требовали сокращенія рабочаго дня и повышенія заработной платы. Въ Юрьевскомъ у., въ имѣніи Мекгофъ и Кастеръ, чтобы скорѣе достигнуть выполненія своихъ требованій, рабочіе перестали давать лошадямъ и коровамъ кормъ. Въ им. Алацкиви 2 марта мызные рабочіе прекратили работы. Депутаты рабочихъ предъявили управляющему, который вышелъ къ нимъ

вмѣстѣ съ лѣсничимъ, требованія объ увеличеніи заработной платы, сокращеніи рабочаго дня, освобожденіи отъ воскресныхъ работъ и т. д. Управляющій и лѣсничій имѣли въ рукахъ ружья, и какъ только рабочіе хотѣли приблизиться, было произведено въ депутатовъ два выстрѣла; одинъ изъ рабочихъ былъ убитъ, а другой—тяжело раненъ. Толпа разгромила замокъ и сожгла 5 сараевъ. Въ Венденскомъ у. на собраніяхъ рабочихъ выкидывался красный флагъ. Оттуда движеніе перекинулось въ Гробинскій и Газенпотскій уу. Курляндской губ. Тамъ также происходили демонстраціи съ красными флагами. Потомъ началось движеніе въ Гольдингенскомъ и Виндавскомъ уу., также съ красными флагами. Въ им. Толама Верроскаго у. отношенія между владѣльцемъ и мызными рабочими приняли столь острый характеръ, что съ обѣихъ сторонъ прибѣгли къ оружію. Во время перестрѣлки нѣсколько рабочихъ было ранено; черезъ нѣсколько дней озлобленные рабочіе сожгли принадлежащую имѣнію корчму, предварительно вынеся изъ нея имущество корчмаря. Потомъ были сожжены паровая мельница, лѣсопильня и сушильня, въ которой сгорѣло много хлѣба; двери и окна въ домѣ мызнаго управленія были разбиты. Аграрные безпорядки имѣли мѣсто также въ Рижскомъ и Ревельскомъ уу. Въ им. Лунія рабочими изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ имѣній предводительствовалъ вернувшійся изъ Маньчжуріи раненый солдатъ. При усмиреніи безпорядковъ въ им. Мойзекацъ (Верроскій у.) солдаты стрѣляли и ранили 13 ч., изъ нихъ одинъ вскорѣ умеръ.

Латышское сельскохозяйственное общество въ Митавѣ подвергло вопросъ о батракахъ особому обстоятельному обсужденію, въ особенности вопросъ о семейныхъ батракахъ, положеніе которыхъ въ большинствѣ случаевъ признано невыносимымъ. По сообщенію «Биржевыхъ Вѣдомостей» сельскохозяйственное общество высказалось за слѣд. мѣры: 1) установить норму лѣтняго рабочаго дня, кромѣ случаевъ необходимыхъ, срочныхъ и спѣшныхъ

лѣтнихъ работъ; 2) улучшить квартиры для рабочихъ; 3) учредить фондъ съ цѣлью призрѣнія и обезпеченія рабочихъ въ старости; 4) принять самыя энергичныя усилія—образованіемъ ли особаго фонда или какъ-нибудь иначе, чтобы дать рабочимъ возможность пріобрѣтать землю и дѣлаться самостоятельными хозяевами; 5) обратить вниманіе на обученіе дѣтей рабочихъ; 6) ходатайствовать о предоставленіи рабочимъ права собраній по волостямъ, или инымъ районамъ, для обсужденія своихъ нуждъ. Въ числѣ требованій батраковъ заслуживаетъ вниманія ихъ желаніе получать провизію по вѣсу, а не мѣрами. По словамъ корреспондента «Биржевыхъ Вѣдомостей», мѣра хлѣба «можетъ вѣсить больше или меньше, въ зависимости отъ его доброкачественности и полновѣсности. Поэтому нерѣдки случаи, когда хозяева свой хорошій хлѣбъ предпочитаютъ продать, а для рабочихъ покупаютъ и выдаютъ имъ плохой, легковѣсный хлѣбъ,—лишь бы выдать обусловленное число мѣръ». По свѣдѣніямъ «Русскихъ Вѣдомостей», требованія батраковъ въ общихъ чертахъ сводились къ увеличенію жалованія на 25%, улучшенію квартиръ, уменьшенію числа обязательныхъ рабочихъ дней на помѣщика, установленію лѣтняго рабочаго дня въ 12—13 ч. и т. д. По сообщенію корреспондента этой газеты, «въ началѣ текущаго года въ деревняхъ Прибалтійскаго края среди помѣщичьихъ батраковъ началось броженіе. Подъ вліяніемъ январскихъ событій и частыхъ стачекъ, которыя крестьянамъ приходилось наблюдать почти во всѣхъ городахъ края, движеніе среди батраковъ все возрастало, принимая характеръ открытой стачки. Слѣдуетъ замѣтить, что въ движеніи принимали участіе только помѣщичьи батраки, составляющіе меньшинство сельскохозяйственныхъ рабочихъ края; большинство-же батраковъ, работающихъ у крестьянъ-усадьбовладѣльцевъ, никакого участія въ стачкѣ не принимало, не потому, конечно, чтобы имъ жилось лучше, чѣмъ помѣщичьимъ батракамъ, а потому, что у нихъ еще мало развито чувство самосознанія, чув-

ство сознанія своихъ классовыхъ интересовъ. Движеніе среди батраковъ началось въ концѣ февраля нынѣшняго года. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Лифляндіи и Курляндіи состоялись сходки батраковъ, на которыхъ были выработаны общія требованія батраковъ къ помѣщикамъ и программа стачки, которую рѣшено было устроить, если помѣщики откажутся удовлетворить требованія рабочихъ. Такъ оно и случилось: помѣщики, за двумя-тремя исключеніями, отказались войти въ соглашеніе съ батраками. Вслѣдъ затѣмъ немедленно началась всеобщая стачка помѣщичьихъ батраковъ. Стачка съ самаго начала носила совершенно мирный характеръ (за исключеніемъ примѣненія нѣсколькихъ случаевъ обструкціи къ товарищамъ, не примкнувшимъ къ стачкѣ). Происшедшія черезъ нѣкоторое время столкновенія съ полиціей и поджоги помѣщичьихъ усадебъ были вызваны нетактичными пріемами «усмиренія», которые были примѣнены полиціей къ стачечникамъ. Администрація края, понятно, выступила горячей защитницей помѣщичьихъ интересовъ и придала мирному стачечному движенію батраковъ характеръ стихійныхъ крестьянскихъ бунтовъ. Каковы бы ни были матеріальныя послѣдствія этой стачки, нравственное значеніе ея громадно для всего рабочаго населенія края. Эта стачка неизбѣжно приведетъ къ образованію сильныхъ, правильно организованныхъ союзовъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, открытыхъ или тайныхъ,—это будетъ зависѣть отъ общаго хода событій въ Россіи. Во всякомъ случаѣ уже теперь рабочіе союзы въ Прибалтійскомъ краѣ представляютъ собою силу, съ которой правительству приходится серьезно считаться».

Въ царствѣ Польскомъ аграрное движеніе началось въ концѣ января въ Сѣдлецкой губ., оттуда перешло въ Люблинскую и, наконецъ, въ Варшавскую губ. По свѣдѣніямъ «Сына Отечества», «движеніе это началось съ требованій сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ о повышеніи имъ платы за трудъ и вообще

объ улучшеніи ихъ положенія и быта. До выясненія результатовъ рабочіе забастовали. Требованія, предъявленныя сельскохозяйственными рабочими, сводятся, главнымъ образомъ, къ повышенію заработной платы на 5 руб. въ годъ, предоставленію имъ безплатной и постоянной врачебной помощи, пары коровъ для семьи, улучшенію продовольствія, учрежденію школы для дѣтей рабочихъ». «Слово» передаетъ содержаніе одного листка, циркулировавшаго среди батраковъ. Въ ней требуется, чтобы помѣщикъ не обращался къ рабочему на ты, а говорилъ ему вы; если помѣщикъ ударитъ рабочаго, работы немедленно должны быть прекращены, пока помѣщикъ не извинится публично; ординарія должна быть увеличена до 2 коровъ на семью, 18 корцевъ картофеля (вмѣсто 8), жалованье до 300 руб. въ годъ, отводъ земли подъ огородъ и картофельное поле для каждой семьи, увеличеніе поденной платы до 50 к., въ зависимости отъ времени года, уничтоженіе ненавистной «посылки» и т. п. Безпорядки повсюду начинались одинаковымъ образомъ: именно, на дворъ помѣщика являлось человѣкъ 5 вооруженныхъ револьверами работниковъ и требовали, чтобы батраки прекратили работу и шли съ ними. Если хозяинъ добрый, они позволяли задать кормъ скотинѣ и лошадямъ; если онъ не пользовался любовью, его оставляли на произволъ судьбы. Такъ собирались помѣщичьи рабочіе изъ нѣсколькихъ деревень; такъ они шли изъ деревни въ деревню, прекращая въ встрѣчныхъ экономіяхъ работу до выполненія предъявленныхъ требованій. Къ забастовавшимъ рабочимъ присоединялась также вся прислуга помѣщичьяго дома. Ей, однако, не возбранялось возвратиться къ исполненію своихъ обязанностей, но лишь на условіи сопутствовать толпѣ при посѣщеніи не менѣе, чѣмъ шести фольварковъ. Затѣмъ желающимъ изъ помѣщичьей прислуги предоставлялось право вернуться домой. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ забастовали также работницы, такъ что доить коровъ было некому, задать кормъ животнымъ—также. Цѣлый день батраки путеше-

ствовали обыкновенно изъ одного имѣнія въ другое, на ночь же располагались на ночлегъ въ какомъ либо фольваркѣ. Толпа вела себя совершенно смирно, ни надъ личностью помѣщика, ни надъ его имуществомъ никакихъ насилій не учиняла, а ограничивалась лишь тѣмъ, что требовала отъ помѣщика или продовольствія по числу явившихся въ имѣніе «натурой» или же по 10 к. на каждаго на «харчъ». Помѣщики обыкновенно противъ этого не протестовали, выдавая, сообразно числу людей 50, 75 и до 100 руб. на продовольствіе. Получая отъ помѣщика деньги, рабочіе настоятельно требовали отъ него также письменнаго удостовѣренія о своемъ посѣщеніи имѣнія. Поладивъ съ помѣщикомъ, толпа предлагала ему подумать и дать отвѣтъ на предъявленныя требованія и мирно удалялась. 8 марта толпа рабочихъ въ 200 человѣкъ направилась изъ Гостынинскаго уѣзда Варшавской губ. въ Кутновскій; ихъ встрѣтили войска, давшія два залпа; убито 11 чел. (въ томъ числѣ 3 женщины) и ранено 10 чел. По свѣдѣніямъ «Слова», было дано 3 залпа, отъ которыхъ пострадало болѣе 60 человѣкъ; большинство ранъ получено въ спину. Въ апрѣлѣ началось движеніе среди сельскихъ батраковъ въ Ушицкомъ, Проскуровскомъ, Каменецкомъ, Брацлавскомъ и Могилевскомъ уѣздахъ Подольской губ. Началось съ того, что гдѣ-то во время ярмарки кто-то изъ крестьянъ громогласно объявилъ самими крестьянами установленную норму заработной за сельскохозяйственный трудъ платы, по примѣру того, какъ представители владѣльческихъ экономій тамъ же объявляли цѣны на различные сельскохозяйственные продукты. Потомъ крестьяне многихъ селъ Проскуровскаго уѣзда собрали мірскіе сходы и установили на нихъ минимальную рабочую плату, за которую «батраки» могутъ «итти въ наймы». Крестьяне цѣлыми селами ходили по помѣщичьимъ экономіямъ и требовали отъ рабочихъ, подъ угрозой расправы, прекращенія работъ и присоединенія къ ихъ требованіямъ. Движеніе охватило въ трехъ уѣздахъ 110 селеній.

Въ Кіевской губ. подобное же движеніе охватило въ маѣ 9 уѣздовъ, а также Житомірскій уѣздъ Волынской губ.

Дополняя предъявленныя рабочими требованія нѣкоторыми пожеланіями, высказанными въ сельскохозяйственныхъ комитетахъ 1902 г., мы получимъ слѣдующую программу реформъ въ области сельскохозяйственнаго найма: 1) отмѣна уголовныхъ наказаній за нарушеніе договора найма; 2) право стачекъ; 3) право собраній и союзовъ; 4) законодательное регулированіе длины рабочаго дня; 5) установленіе праздничнаго отдыха; 6) запрещеніе эксплуатаціи труда дѣтей; 7) запрещеніе найма на сельскохозяйственныя работы дѣвушекъ до 18 лѣтъ и беременныхъ женщинъ,—съ момента появленія видимыхъ признаковъ беременности; 8) обращеніе налагаемыхъ на батраковъ штрафовъ на общеполезныя цѣли; 9) организація безплатной медицинской помощи рабочимъ за счетъ сельскихъ хозяевъ, съ сохраненіемъ заработной платы во время болѣзни; 10) обезпеченіе рабочимъ полнаго вознагражденія отъ предпринимателей за утраченную трудоспособность вслѣдствіе несчастнаго случая или профессіональной болѣзни; 11) организація государственнаго страхованія на случай старости и неспособности къ труду; 12) учрежденіе сельскохозяйственной инспекціи съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ интересы труда; 13) учрежденіе примирительныхъ палатъ, составленныхъ изъ равнаго числа выборныхъ представителей отъ сельскихъ хозяевъ и батраковъ, для установленія пищевыхъ и жилищныхъ нормъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и разбора всѣхъ споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями; 14) организація биржъ труда съ участіемъ въ ихъ управленіи выборныхъ представителей отъ рабочихъ и 15) установленіе такой же отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда, какая существуетъ за нарушеніе другихъ законовъ.

Такова въ общихъ чертахъ аграрная программа,

подсказываемая аграрнымъ движеніемъ этого года. Для центральной Россіи главное значеніе имѣетъ новое надѣленіе крестьянъ землею, для восточной и южной Россіи—регулированіе арендныхъ отношеній, для западныхъ губерній—регулированіе отношеній найма. Осуществленіе этихъ реформъ разрѣшитъ назрѣвшій въ Россіи аграрный вопросъ. Когда будетъ разрѣшенъ современный аграрный вопросъ, неизбѣжно возникнетъ новый аграрный вопросъ, для разрѣшенія котораго нужны будутъ уже иныя мѣры. Одно изъ цитированныхъ нами направленій общественной мысли боится, что новое надѣленіе крестьянъ землею, разрѣшая современный аграрный вопросъ, явится помѣхою для разрѣшенія грядущаго аграрнаго вопроса, того вопроса, который уже назрѣваетъ въ капиталистическихъ странахъ Запада. Сторонники этого направленія находятъ, что поддержка мелкой собственности реакціонна, ибо она направляется противъ крупнаго капиталистическаго хозяйства и задерживаетъ, слѣдовательно, общественное развитіе. Опасенія эти совершенно неосновательны. Пауперизація общинныхъ народныхъ массъ вовсе не способствуетъ развитію капитализма, а напротивъ, задерживаетъ его; развитіе капитализма предполагаетъ накопленіе капитала, развитіе производительныхъ силъ страны и повышеніе уровня жизни трудящихся классовъ. Поэтому, пауперизація народныхъ массъ мѣшаетъ ихъ пролетаризаціи. Пролетаризація трудящихся есть результатъ развитія новыхъ экономическихъ отношеній, сопряженныхъ обыкновенно съ повышеніемъ ихъ благосостоянія. Поэтому, борьба съ пауперизмомъ русской деревни не только не можетъ препятствовать развитію капитализма, но является необходимымъ условіемъ этого развитія. Далѣе, развитіе капитализма въ деревнѣ вовсе не означаетъ концентраціи производства, торжества крупнаго сельскаго хозяйства надъ мелкимъ. Въ обрабатывающей промышленности торжество крупнаго производства обусловливается широкимъ примѣненіемъ машинъ. Легкая подвижность сырыхъ матеріаловъ,

подлежащихъ обработкѣ въ промышленности, приводитъ къ неподвижному состоянію орудій обработки и работающаго ими рабочаго. На неподвижно стоящую фабрику втекаетъ потокъ сырыхъ матеріаловъ и вытекаетъ изъ нея уже въ видѣ обработанныхъ продуктовъ; концентрація процессовъ обработки въ одномъ мѣстѣ дѣлаетъ выгоднымъ примѣненіе возможно болѣе крупныхъ источниковъ силы и самыхъ громоздкихъ машинъ. Характеръ сырого матеріала въ земледѣліи—земли—приводитъ къ совершенно инымъ результатамъ. И орудія производства, и рабочіе должны перемѣщаться съ мѣста на мѣсто какъ при обработкѣ земли, такъ и при уборкѣ ея произведеній. Въ этихъ операціяхъ невозможно мало-мальски сложное раздѣленіе труда: рабочіе принуждены разсѣиваться въ пространствѣ, а не подраздѣлять между собою стадіи обработки одного и того же матеріала. Поэтому, машины въ сельскомъ хозяйствѣ не способны дать крупному производству тотъ перевѣсъ надъ мелкимъ, какой они даютъ въ обрабатывающей промышленности. Развитія соціалистическихъ отношеній производства въ сельскомъ хозяйствѣ мы должны ждать не отъ побѣды крупнаго производства надъ мелкимъ, а отъ развитія кооперативныхъ предпріятій. Вопросъ этотъ совершенно правильно разрѣшается другимъ изъ цитированныхъ выше направленій общественной мысли, которое ждетъ соціализаціи земледѣльческаго производства отъ развитія въ крестьянствѣ всевозможныхъ видовъ общественныхъ соединеній и экономическихъ кооперацій. Что же касается общиннаго землепользованія, то полноправные граждане, какими должны стать крестьяне, будутъ конечно имѣть право по собственному усмотрѣнію устраивать свои частныя дѣла,—какъ личныя, такъ и касающіяся той или иной группы лицъ, слѣдовательно, будутъ вольны или сохранить общинное владѣніе землею, или реформировать его, или перейти къ подворному владѣнію.

Въ заключеніе мы хотимъ указать на то принципі-

альное измѣненіе въ постановкѣ аграрнаго вопроса, которое произошло за послѣднее время. До сихъ поръ аграрный вопросъ былъ вопросомъ о крестьянахъ, такъ или иначе формулируемымъ и разрѣшаемымъ правительствомъ и правящими классами общества. Теперь вопросъ этотъ сталъ въ истинномъ смыслѣ слова крестьянскимъ вопросомъ: теперь ставятъ его сами крестьяне и пытаются разрѣшить его собственными силами. Перемѣна, происшедшая въ крестьянствѣ, довольно удачно очерчена свящ. М. Чельцовымъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ». «Я каждое лѣто, говоритъ о. Чельцовъ, мѣсяца два—три проживаю въ глухомъ уѣздѣ глухой губерніи, въ деревнѣ, гдѣ священникъ и становой—почти единственная интеллигенція и гдѣ только одна единственная благонамѣренность насаждается. И въ послѣдніе два—три года деревня стала неузнаваемой. Мужичекъ какъ-то незамѣтно умственно выросъ, кругозоръ его увеличился, и неправда жизненная имъ стала чувствоваться и сознаваться опредѣленнѣе, яснѣе и требовательнѣе. Онъ уже и начинаетъ возмущаться барствомъ, —не потому, впрочемъ, что тѣ—бары, а онъ—мужикъ, а потому, что у баръ онъ видитъ много неправды по отношенію къ себѣ, а у властей—потачки первымъ и угнетеніе его. И вотъ результаты: 1) во многія деревни полиція мѣстная боится уже показываться, а урядника нерѣдко стали и поколачивать,—и уже совершенно не въ пьяномъ видѣ и не по пьяному дѣлу, а преднамѣренно, обдуманно; 2) прошлымъ лѣтомъ какъ-то безъ широкаго уговора явилась стачка. Мужички селъ, діаметръ которыхъ простирается верстъ на 70, рѣшили итти на полевыя работы въ страдную пору къ купцамъ и барамъ не иначе, какъ если тѣ будутъ платить имъ по 12 руб. за уборку десятины... Бары сначала посмѣивались, потомъ стали и негодовать; а мужички все стояли на своемъ. Такъ, въ концѣ-концовъ и пришлось вступить съ ними въ переговоры и послѣ взаимныхъ уступокъ работа началась». Наиболѣе интеллигентною частью крестьянства являются люди, побывавшіе

въ отходѣ на фабрикахъ и заводахъ. По свидѣтельству А. Н. Максимова, корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», «современная деревня изъ своей собственной среды уже начинаетъ выдѣлять элементы, становящіеся во главѣ подобныхъ (аграрныхъ) движеній, и особенно это можно сказать про деревни, гдѣ сильно развиты отхожіе промыслы, что и было въ данномъ районѣ (губ. Орловская, Курская, Черниговская)... Отхожіе промыслы вообще здѣсь развиты сильно въ виду совершенной необезпеченности крестьянъ землей и недостаточности мѣстныхъ заработковъ. Идутъ преимущественно на югъ, въ Одессу, на заводы Юза и т. д., плотниками, каменщиками, шахтерами. Вотъ эти-то лица, уже вошедшія въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ городомъ и заводскими центрами, и явились наиболѣе активными участниками безпорядковъ какъ въ Сальномъ, такъ, повидимому, и въ другихъ мѣстахъ... Не надо, однако, преувеличивать значенія этихъ мѣстныхъ руководителей безпорядковъ; роль ихъ очень ограничена и сводится къ тому, что они только помогаютъ крестьянамъ столковаться между собою, можетъ быть, ускоряютъ отдѣльныя вспышки, и только. Вообще же движеніе создается не ими, а возникаетъ самостоятельно вслѣдствіе полной неудовлетворительности условій крестьянской жизни, экономической необезпеченности крестьянства и его безправнаго положенія». По свидѣтельству г. Н. Шебуева, корреспондента «Руси», въ с. Гламаздинѣ «въ толпѣ «для порядку» выкинули красный флагъ. Такъ въ Юзовскихъ шахтахъ дѣлали. Крестьяне были увѣрены, что флагъ является символомъ порядка. Для того и вывѣсили флагъ, чтобы знали, что мы идемъ не на разбой, не для озорства, а за дѣломъ». Красные флаги, этотъ символъ городского пролетаріата, фигурировалъ также въ Прибалтійскомъ краѣ. По свидѣтельству другого корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей» г. И. У., «теперь деревня жадно читаетъ газеты—и не однѣ «Дружескія Рѣчи» князя Мещерскаго. Современная деревня уже далеко не та, какою она была всего

какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ. Она проснулась, она выросла, и хотя ощупью, но сознаніе ея начинаетъ работать надъ разрѣшеніемъ больныхъ вопросовъ. Въ деревнѣ народился совершенно новый типъ крестьянина,—крестьянина рабочаго, уходящаго на заработки, но не порывающаго вполнѣ съ деревней. Теперь не рѣдкость встрѣтить мужика, побывавшаго и въ Одессѣ, и на Кавказѣ, и на южныхъ заводахъ. Это уже не сѣрые, рядовые крестьяне, не умѣющіе ни въ чемъ разобраться. Эти люди вносятъ въ деревню элементъ сознанія и организованности и являются тамъ соціальнымъ грибкомъ, который разлагаетъ былыя патріархальныя отношенія и міросозерцаніе деревни. Этому умственному пробужденію, какъ это ни странно кажется на первый взглядъ, большую услугу оказалъ покойный Плеве. Его массовыя высылки рабочихъ изъ столицъ и фабричныхъ центровъ разнесли идеи рабочаго движенія по всей Россіи, не минуя и деревень». Благодаря «мѣропріятіямъ» политической полиціи, красный флагъ проникъ и въ деревню. Охранительная печать и въ этомъ году, какъ въ 1902, пыталась пустить въ оборотъ легенду о «злонамѣренныхъ лицахъ», «революціонерахъ-агитаторахъ», которые произвели-де аграрные безпорядки. На самомъ дѣлѣ, вожакомъ и организаторомъ движенія была крестьянская, а не пришлая интеллигенція. О пришлыхъ агитаторахъ мы находимъ весьма интересныя свѣдѣнія въ уже цитированной корреспонденціи А. Н. Максимова въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «были-ли въ районѣ безпорядковъ посторонніе агитаторы изъ интеллигентной среды? На мѣстахъ, при поѣздкѣ туда, мнѣ пришлось слышать много разсказовъ о лицахъ, разъѣзжавшихъ то въ военной формѣ, то въ монашеской рясѣ, то подъ видомъ странника и возбуждавшихъ крестьянъ противъ помѣщиковъ, но несмотря на обиліе этихъ разсказовъ, ни разу мнѣ не пришлось встрѣтиться съ человѣкомъ, который бы самъ видѣлъ кого-либо изъ этихъ разъѣзжихъ агитаторовъ. Всѣ говорили съ чужихъ словъ и притомъ въ такой формѣ,

что не могло быть никакого сомнѣнія въ легендарности этихъ разсказовъ; не только разные разсказчики противорѣчили самымъ рѣшительнымъ образомъ другъ другу, но и каждый отдѣльный изъ нихъ не могъ въ своемъ разсказѣ свести концовъ съ концами и запутывался въ собственныхъ противорѣчіяхъ. Обыкновенно въ одной деревнѣ говорятъ, что у нихъ никого не было, а пріѣзжалъ кто-то въ сосѣднюю деревню, тамъ это отрицаютъ и ссылаются на третью и т. д. до безконечности. Правда, я былъ на мѣстахъ безпорядковъ слишкомъ недолго, чтобы считать свои впечатлѣнія вполнѣ безошибочными, но къ аналогичному со мной выводу о легендарности всѣхъ разсказовъ о разъѣзжихъ постороннихъ агитаторахъ пришелъ также и г. Мировъ, корреспондентъ «Русскаго Слова», и тоже самое говоритъ большинство мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣятелей». Наблюденія А. Н. Максимова подтверждаются сообщеніемъ въ «Новомъ Времени» Е. А. Пушкина, лица, стоявшаго «очень близко къ производству дѣлъ о безпорядкахъ въ Харьковской губ.». По словамъ г. Пушкина, при разслѣдованіи аграрныхъ безпорядковъ 1902 г. «никакихъ агитаторовъ или постороннихъ подстрекателей обнаружено не было... Правда, нѣкоторые изъ крестьянъ, свидѣтели и обвиняемые, указывали, что въ народѣ ходили слухи про какихъ-то «скубентовъ», и многіе изъ нихъ ходили смотрѣть на нихъ, но никто, однако, ихъ не видѣлъ. Равнымъ образомъ рѣшительно никто не видѣлъ и «генераловъ», а также «высокопоставленныхъ лицъ», по слухамъ разъѣзжавшихъ по селамъ и будто бы указывавшихъ крестьянамъ очередь, которую они должны соблюдать при «разбираніи» экономій; но тѣмъ не менѣе крестьяне были убѣждены въ дѣйствительномъ появленіи этого начальства и на судѣ упорно подтверждали это, причемъ, по слухамъ, конечно, описывали даже, какъ это начальство было одѣто («пальто съ ясными пуговицами, а разстегнетъ его—на шеѣ видна царская медаль»).

Всѣ этого рода свидѣтельства дѣлаютъ несомнѣн-

нымъ, что «сторонніе подстрекатели» тутъ не причемъ, что въ народѣ уже создалась своя интеллигенція, свои вожаки и организаторы. За разрѣшеніе крестьянскаго вопроса взялись теперь сами крестьяне, и законодательное урегулированіе его не можетъ быть далѣе откладываемо.

